

Пролетария всех стран, соединяйтесь.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

6

С О Ц Э К Г И З

1936

О предмете политической экономии и ее преподавании

Вряд ли есть надобность доказывать теперь кому-либо исключительное значение политической экономии в деле изучения общественных наук и воспитания марксистско-ленинского мировоззрения.

Политическая экономия имеет выдающееся значение не только для развития теоретической нашей работы, но и для всей практики социалистического строительства. «Хозяйственная жизнь СССР определяется и направляется государственным народно-хозяйственным планом...», — гласит статья 11-я сталинской Конституции советского государства. Теоретической же основой социалистического народно-хозяйственного плана является марксистско-ленинская политическая экономия.

И недаром эта наука, которая — по понятным причинам — в царской России усердно изгонялась и фальсифицировалась, занимает такое серьезное место во всей системе нашей научной работы, подготовки кадров и партийной пропаганде. Тем более важное значение приобретает правильная постановка изучения и преподавания политической экономии. В этой области, однако, имеются серьезнейшие недостатки и извращения.

Преподавание политической экономии поставлено у нас неправильно. Неправильными являются и самая структура курса политической экономии, и построение программ и учебников, и характер преподавания. Необходима серьезная перестройка. Недаром этот вопрос был предметом обсуждения ЦК ВКП(б), который вынес по этому поводу специальное решение.

В чем коренной дефект постановки преподавания политической экономии? Он кроется прежде всего в неправильном понимании или, быть может, при правильном понимании в неправильном отображении в программах и учебниках предмета политической экономии, ее объема и содержания. В программах и учебниках по политической экономии дается главным образом анализ капиталистического способа производства, рассматривается империализм, как высшая стадия капитализма — и все. Иногда в «благотворительном порядке», в виде не относящихся к программе и курсу вопросов даются и кое-какие сухие сведения о докапиталистических формациях. В конце же курса или по отдельным его разделам проводятся параллели, сопоставления и противопоставления социалистической системы хозяйства с капиталистической. Но эти вопросы в курсе политической экономии занимают незначительное место.

Правильно ли такое построение программ и учебников политической экономии?

Разумеется, нет. Это ясно всякому, кто серьезно подумает над узаконениями по этому вопросу основоположников марксизма-ленинизма.

Как известно, Энгельс писал, что «политическая экономия, в широком смысле слова, есть наука о законах, управляющих производством и обменом материальных жизненных благ в человеческих обществах»¹, а не только в капиталистическом обществе. Это указание Энгельса имел в виду Владимир Ильич Ленин в замечаниях на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода». В этой работе Н. И. Бухариным была дана совершенно неправильная трактовка предмета политической экономии. У Бухарина в его «Экономике переходного периода» написано: «Теоретическая политическая экономия есть наука о социальном хозяйстве, основанном на производстве товаров, т. е. наука о неорганизованном социальном хозяйстве...».

В этой тираде допущен ряд специфически бухаринских ошибок. В. И. Ленин написал против этого места: «Две неверности: 1) определение шаг назад против Энгельса; 2) товарное производство есть тоже «организованное» хозяйство»². Еще важнее для понимания вопроса о предмете политической экономии следующее замечание Владимира Ильича. У Бухарина написано: «Таким образом, конец капиталистически-товарного общества будет концом и политической экономии». Сказано прямо и категорически. В. И. Ленин не менее категорически написал против этого места: «неверно». Яснее сказать нельзя. И дальше В. И. Ленин поясняет: «Даже в чистом коммунизме, хотя бы отношение $IV + m$ к III ? и накопление?» (это известные соотношения марксовской схемы воспроизводства).

Из этих замечаний совершенно ясно, что трактовать политическую экономию как науку о капиталистической системе хозяйства и только — значит трактовать ее неправильно, не так, как понимали и требовали Маркс, Энгельс, Ленин.

У В. И. Ленина есть и более непосредственные указания на то, каким должен быть учебник, а тем самым и курс политической экономии. Он писал, что политическая экономия есть наука «о развивающихся исторически укладах общественного производства»³. Следовательно, ограничивать ее анализом капиталистического производства неправильно. Анализ капиталистического производства — только часть политической экономии, очень важная и большая часть, но не вся политическая экономия. К тому же капиталистическая система не может рассматриваться как нечто застывшее и неподвижное. Капиталистическая система должна изучаться в ее возникновении, развитии и гибели.

Неправильная постановка вопроса о предмете политической экономии, отразившаяся в программах и учебниках, усугубляется другой грубейшей ошибкой, свойственной постановке преподавания политической экономии, а именно — разрывом с основными требованиями марксистско-ленинского метода, разрывом с историей.

Некоторые экономисты, рассуждая о том, как нужно преподавать политическую экономию, договаривались до того, что объявляли историю, как это ни странно, вредной. Вот одно курьезное, довольно давнишнее, но характерное заявление на сей счет: «Если исторические факты являются частью теории (как 24-я глава «Капитала»), если ими аргументируют и доказывают теоретическое положение, то они не

¹ Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, стр. 104. Партиздат, 1936.

² «Ленинский сборник» XI, стр. 49.

³ В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 371.

только допустимы, но необходимы. Если же теория в них не нуждается (?!) или не нуждается, по крайней мере, на данной стадии ее развития,— то они могут принести, и обычно приносят, только вред: получается уклон в историю, в описание, теория же разрывается, лишается своей внутренней цельности»¹.

Откуда такая нелюбовь и даже вражда к истории, к преступному «уклону в историю»? В цитированной статье история признается терпимой только в 24-й главе I тома «Капитала» (тут уж ничего не поделаешь!), а в остальном история объявляется вредной, якобы нарушающей цельность экономической теории. Экономистам, боящимся замарать чистые ризы теоретической политической экономии «конкретикой» исторического развития, полезно напомнить хотя бы следующие слова Маркса и Энгельса, относящиеся еще к тому периоду, когда они выковыряли в огне критической борьбы острое, всепобеждающее оружие диалектического материализма. Способ рассматривания, соответствующий действительной жизни, писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии», «исходит из действительных предпосылок, ни на миг не покидая их. Предпосылками его являются люди, взятые не в какой-то фантастической замкнутости и неподвижности, а в своем действительном, наблюдаемом на опыте процессе развития в определенных условиях. Когда изображается этот действительный процесс жизни, история перестает быть собранием мертвых фактов, как у эмпириков, которые сами еще абстрактны, или же воображаемой деятельностью воображаемых субъектов, как у идеалистов»².

Беспощадно громя идеализм и метафизику во всех их проявлениях, Маркс и Энгельс формулируют основы своего единственно научного метода, смело разрешающего кажущееся идеалистам непримиримым противоречие между конкретным и абстрактным, между логическим и историческим:

«С того, перед чем умозрение останавливается, т. е. с действительной жизни, как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей. Прекращаются фразы о сознании, их место должно занять действительное знание. Изображение действительности лишает самостоятельную философию среды, в которой она может существовать. В крайнем случае ее может заменить совокупность наиболее общих результатов, абстрагируемых из рассмотрения исторического развития людей. Абстракции эти сами по себе, обособленные от реальной истории, ничего не стоят. Они могут послужить лишь тому, чтобы облегчить упорядочение исторического материала, наметить последовательность отдельных его слоев. Но, в отличие от философии, они отнюдь не дают рецепта или схемы, к которым можно подогнать исторические эпохи. Наоборот, трудности только тогда и начинаются, когда приступают к рассмотрению и упорядочению материала — минувшей ли эпохи или современности,— когда принимаются за его действительное изображение»³.

Маркс и Энгельс едко издевались над буржуазной наукой, неспособной связать реальное историческое развитие и его научное познание, конкретное и абстрактное, логическое и историческое. «Неуклю-

¹ Сборник «Вопросы преподавания экономических дисциплин». Статья Д. Розенберга, стр. 25. Главполитпросвет, 1927.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IV, стр. 17.

³ Там же, стр. 17—18.

жая кляча обыденного буржуазного разума растерянно останавливается перед рвом, отделяющим сущность от явления, причину от следствия», — язвительно писал Энгельс о сокрушительной для буржуазной науки «К критике политической экономии» Маркса¹.

Фридрих Энгельс показывает, что логический метод исследования в марксистском понимании есть тот же исторический метод, только освобожденный от его исторической формы и от нарушающих стройность изложения исторических случайностей. Логический ход мыслей должен начать с того, с чего начинается и история, и его дальнейшее развитие представляет собой не что иное, как отражение, в абстрактной и теоретически последовательной форме, исторического процесса — исправленное отражение, но исправленное соответственно законам, которым нас учит сама историческая действительность, ибо логический способ исследования дает возможность изучить всякий момент развития в его самой зрелой стадии, в его классической форме.

Все это совсем не похоже на присущую некоторым нашим преподавателям и авторам программ и учебников политической экономии «боязнь» истории, стремление оторвать изучение экономики от реального процесса исторического развития общественных формаций.

В приведенной выше выдержке из старого сборника материалов о преподавании политической экономии своеобразный «антиисторический» уклон экономистов выражен особенно резко. К сожалению, подобным тенденциям не чужда и более поздняя практика преподавания политической экономии.

Разве в сравнительно новых программах и учебниках чувствуется, что политическая экономия — наука общественно-историческая, как понимали ее Маркс и Ленин, наука о «развивающихся исторически укладах общественного производства»? В существующих программах, правда, не в такой грубой форме, как в цитированном сборнике, но в достаточно сильной мере отображена та же, насквозь неправильная установка. Между тем Маркс и Ленин отнюдь не считали, что история «мешает» экономической теории, «нарушает ее цельность». Владимир Ильич, между прочим, на весьма конкретном примере о функциях денег показал, какое место должна занимать история в курсе политэкономии. Как известно, у Маркса вопрос о функциях денег, об их развитии поставлен исторически, но в «опытных руках» некоторых наших преподавателей и авторов учебников этот вопрос превращается в чистейшую схоластику.

В. И. Ленин, указывая, как вопрос о функциях денег должен освещаться в учебнике, пишет: «...Теоретический анализ этих функций основан не на абстрактной спекуляции, а на точном изучении того, что действительно происходило в историческом развитии человечества»².

Вот наглядный пример того соотношения теории и истории в преподавании политической экономии, которому В. И. Ленин придавал очень большое значение.

«Отнесение, напр., различных функций денег к различным периодам экономического развития, — писал Владимир Ильич, — наглядно показывает учащемуся, что теоретический анализ этих функций основан не на абстрактной спекуляции, а на точном изучении того, что действительно происходило в историческом развитии человечества. Представление об отдельных, исторически-

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, стр. 10. Партиздат, 1932.

² В. И. Ленин, Соч., т. II, стр. 372.

определенных, укладах общественного хозяйства получается более цельное. А ведь вся задача руководства к политической экономии состоит в том, чтобы дать изучающему эту науку основные понятия о различных системах общественного хозяйства и о коренных чертах каждой системы; вся задача состоит в том, чтобы человек, усвоивший себе начальное руководство, имел в руках надежную путеводную нить для дальнейшего изучения этого предмета, чтобы он получил интерес к такому изучению, поняв, что с вопросами экономической науки самым непосредственным образом связаны важнейшие вопросы современной общественной жизни»¹.

Вот как нужно строить учебник политической экономии и как нужно ее преподавать. Нельзя превращать преподавание политической экономии в пустое мудрствование, в схоластическую игру понятиями, в совокупность тощих абстракций, нужно ее преподавать так, как этого требуют Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Нужно преподавать ее в живом развитии, на основе исторического материала. Нужно показать действительное развитие общественных формаций, их экономические законы, их смену в ожесточенной борьбе.

Вопросы социалистического хозяйства, вопросы коммунизма не включаются в курс политической экономии как его самостоятельная составная часть. До сих пор в учебниках и программах политэкономии этим важнейшим вопросам отводилась или маленькая отдельная глава или небольшие параграфы различных глав для противопоставления и сопоставления с капиталистической системой хозяйства. Как это ни странно, социалистическое хозяйство не получило права гражданства в курсе политической экономии, хотя, как известно, в СССР построен в основном социализм! Анализа социалистической системы хозяйства, которая в результате Великой Октябрьской социалистической революции, в огне и буре ожесточенной классовой борьбы пришла на смену капитализму, которая представляет собою новую общественную формацию, высшее достижение человеческого общества в его развитии — всего этого не было в программах и учебниках политической экономии. Куда годится курс политической экономии, рассказывающий о капитализме, но не показывающий, не анализирующий тот строй, который в революционной борьбе должен прийти и пришел в нашей стране на смену капитализму?

В существующих курсах вопросы социалистического хозяйства не включались в политическую экономию как ее завершающая часть, а выделялись в особую, недостаточно ясную «дисциплину»: «экономическая политика», которая некоторыми авторами не признавалась теоретической наукой, а рассматривалась как прикладная область, в которой дается разбор практики советского государства.

Все это совершенно неправильно. Социалистическая система хозяйства, утвердившаяся в СССР в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком, экономические основы этой системы, ее закономерности, ее развитие должны занимать серьезнейшее самостоятельное место в курсе политической экономии.

В преподавании политической экономии должны быть полностью учтены известные замечания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников по истории и постановление СНК

¹ Там же.

СССР и ЦК ВКП(б) о преподавании гражданской истории в школах СССР.

Те же недостатки, которые свойственны и историческому фронту и другим участкам нашей теоретической и преподавательской работы,— пренебрежение к истории, непонимание, недооценка и, ко всему этому, незнание истории — характерны и для курса политической экономии. История — чрезвычайно требовательная наука, весьма трудоемкая, требующая исключительной добросовестности. А без истории нет никакой науки вообще.

Всем известна лекция В. И. Ленина в Свердловском университете по вопросу о государстве. Там есть одно место, которое каждый занимающийся общественными науками, преподающий эти науки, т. е. выполняющий особо ответственную задачу в области воспитания и формирования наших кадров, должен постоянно перечитывать, сопоставляя свою практику с конкретными ленинскими указаниями.

«Самое надежное,— говорил Ленин,— в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений,— самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹.

Эти ленинские слова являются ключом к правильному пониманию и разрешению всех вопросов политической экономии. Если игнорировать это решающее требование, мы никогда не добьемся правильной трактовки экономических категорий, явлений, процессов, закономерностей. Чтобы правильно подойти к вопросу, не запутаться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, самое важное — подойти к вопросу исторически. Только такой, единственно научный подход к политической экономии является самым серьезным противоядием против того сухого теоретизирования, склонности к безжизненным абстракциям, к талмудическому выхолащиванию, которое свойственно существующим учебникам и программам политической экономии.

Наши учебники нельзя упрекнуть в том, что они игнорируют критику различных антимарксистских взглядов. Наоборот, они приводят большое количество цитат и сообщают без разбора о таком изобилии различных борющихся взглядов, что часто теряется основное содержание, основная цель учебника. Например в учебнике Липидуса и Островитянова приводится целый ряд таких ошибочных взглядов и высказываний, которые давным-давно забыты. Там, например, разбираются давнишние ошибки тов. Позднякова. Что это за ошибки, что за особая «теория» Позднякова, для чего и кому нужно их изучать? Все это совершенно излишне для понимания и изучения политической экономии. Учебники политической экономии загромождены разбором всяческих, не имеющих сейчас значения препирательств различных групп бывших слушателей Института красной профессуры.

В программах и учебниках политической экономии необходимо

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 364.

давать острую, серьезную критику различных буржуазных, буржуазно-фашистских, оппортунистических теорий. Без этого нельзя как следует понять и изучить боевую марксистско-ленинскую политическую экономию. Маркс недаром назвал свой «Капитал» «Критикой политической экономии».

Но эту важнейшую задачу нельзя подменять разбором многочисленных частных ошибок или высказываний, имеющих значение в личных биографиях их авторов, но не представляющих никакого интереса для науки.

- Авторы, включая все эти рассуждения в учебники и программы, загружают преподавание таким мусором, что учащимся трудно пробраться через него и овладеть основными положениями предмета. Все эти ненужные детали не помогают, а мешают изучать марксистско-ленинскую политическую экономию, не помогают, а мешают настоящей критике важнейших буржуазных, буржуазно-фашистских и оппортунистических теорий, критике, без которой изучение политической экономии немыслимо.

Всеми этими недостатками грешат не только преподаватели политической экономии. Им далеко не чужды и работники философского фронта, которые, надо думать, учтут печальный опыт экономистов и историков и сделают для себя необходимые выводы.

Центральный комитет партии предложил отменить существующую программу преподавания политической экономии, поскольку программа, как и учебники, вопреки прямым указаниям Ленина и Сталина, сводит эту общественно-историческую науку к формальному определению экономических терминов и понятий и тем самым уводит ее, по меткому замечанию товарища Сталина, «в область талмудизированных абстракций».

Такова оценка существовавших до сего времени программ и учебников политической экономии. Оценка суровая, но справедливая.

Нужна глубокая и серьезная перестройка программ, учебников и всей постановки преподавания политической экономии.

Замечательным образцом того, как надо подходить к изучению и освещению важнейших теоретических вопросов политической экономии, являются работы В. И. Ленина по империализму. Выпуском XXVIII и XXIX Ленинских сборников Институт Маркса — Энгельса — Ленина закончил огромную работу по публикации подготовительных материалов Владимира Ильича к его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма». Эти подготовительные материалы представляют совершенно исключительную ценность, раскрывая как бы лабораторию ленинской работы. Книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» содержит всего около ста страничек. Эта работа представляет собой «популярный очерк», как назвал ее Ленин. Он настаивал на этом названии. Он соглашался изменить свою фамилию, изменить заглавие книжки, если будут цензурные препятствия к опубликованию этой работы, но настаивал на том, чтобы осталось обозначение «популярный очерк».

Для этого «популярного очерка» в сто страничек Владимир Ильич проработал гигантский материал. Он использовал в своих подготовительных тетрадях по «Империализму» свыше 600 книг на различных языках, около 100 различных журналов, огромное количество газет, справочников. И все же в своем предисловии к этому «популярному очерку» Владимир Ильич писал: «В тамошних условиях работы мне приходилось, естественно, терпеть известный недостаток во француз-

ской и английской литературе и очень большой недостаток — в литературе русской»¹.

Вот как работал Владимир Ильич над материалом! Надо добавить, что работа над этой книжкой заняла у В. И. Ленина всего 5½ месяцев (январь — июнь 1916 года), и за эти 5½ месяцев он одновременно выполнял огромнейшую практическую работу по руководству партией и написал ряд статей по боевым вопросам партийной политики. Надо принять во внимание, что Владимир Ильич не пользовался помощью никаких институтов, не имел никакого подсобного аппарата для выполнения своей работы. Колоссальнейшее впечатление производит самый характер ленинских подготовительных тетрадей: вот, например, простая ученическая тетрадь или даже сшитые листы бумаги, тщательно разлинованные карандашом, и в эти тетради рукой В. И. Ленина, его мелким, бисерным почерком вписаны систематизированные важнейшие факты мировой истории, начиная с 60—70-х годов прошлого столетия и до мировой империалистической войны.

В. И. Ленин сам составил синхронистические таблицы, которые опубликованы в ХХІХ Ленинском сборнике. Он кропотливо анализирует, сопоставляет факты международной политики, вопросы международных отношений, стараясь на конкретных, исторических примерах разобрать и показать, как складывалась обстановка в империалистических странах, как развертывалась их борьба за передел мира, вылившаяся в мировую империалистическую войну 1914—1918 годов.

Сейчас мы знаем наизусть пять признаков империализма, сформулированных В. И. Лениным, которые столь ясно, столь четко и исчерпывающим образом характеризуют высшую стадию развития капитализма. Но, чтобы притти к этим выводам, таким ясным, простым, В. И. Ленин проработал колоссальное количество самых различных материалов, статистических сборников, книг, описывающих развитие капитализма, развитие отдельных картелей и трестов, проработал множество исторических и географических справочников, журнальных статей и т. д.

Ряд страниц в тетрадях В. И. Ленина целиком заполнен расчетами, характеризующими движение цен во время борьбы картелей на рынке, например движение цен на керосин в Германии. Владимир Ильич сам, своей рукой, подсчитал, как складывались эти цены, подсчитал проценты их роста. И из всего этого огромного материала выросла книжка в сто страничек — программная работа, являющаяся прямым продолжением работ Маркса, глубоко анализирующая высшую стадию развития капитализма. Эта работа Ленина так могущественна потому, что она опирается на колоссальный конкретный исторический материал.

В предисловии к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма» Владимир Ильич прямо указывает, что в этой работе он останавливается в особенности на экономической стороне вопроса. Но эта экономическая работа опирается на колоссальный конкретный исторический материал. Там есть, например, материал о развитии железных дорог в Китае, есть соответствующие карты, вычерченные рукой Ленина. А как тщательно Владимир Ильич изучал все факты мировой истории, колониальной политики, мельчайшие и крупнейшие факты, сопоставляя их по разным источникам, снова возвращаясь к ним, разбирая, разбивая их на периоды для того, чтобы максимально точно установить исторические события! И только потом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 71.

В. И. Ленин делает вывод. Вот что значит марксистско-ленинский метод исследования!

К сожалению, наша практика изучения и преподавания политической экономии далека от этих методов работы.

В решении Центрального комитета партии утверждена и новая схема курса политической экономии. Вот эта схема: введение — марксистско-ленинское учение об экономическом развитии человеческого общества и предмет политической экономии. От первобытного общества до капитализма (краткая характеристика общественных формаций в их развитии). Это — органическая часть курса политической экономии, — а не «благотворительный» придаток, — именно потому, что политическая экономия есть наука о развивающихся исторически укладах общественного производства.

Дальше идут разделы: возникновение капитализма; промышленный капитализм; империализм и, наконец, большой заключительный раздел — социализм, также являющийся органической составной частью курса политической экономии. Иной схемы и быть не может, если не отступать от правильного, марксистско-ленинского понимания предмета политической экономии как науки.

Попытки исключить вопросы социализма из политической экономии и отнести эти вопросы к особому, неопределенному предмету преподавания — «экономическая политика советской власти» — совершенно неправильны.

Характерной чертой наших учебников и программ по политической экономии является не только то, что они игнорировали историю и конкретное историческое развитие, но и то, что они игнорировали крупнейшие работы основоположников марксизма-ленинизма, подменяя их суррогатным изложением. Например, такой блестящий образец конкретного анализа экономического развития России, процесса образования внутреннего рынка для крупной промышленности, анализа со всеми глубокими теоретическими выводами, каким является работа Ленина «Развитие капитализма в России», не находил должного отражения в наших программах, в учебниках, в практике преподавания политической экономии.

В этой работе В. И. Ленин блестяще показал, как надо давать теоретический анализ развития капиталистического хозяйства. Для этой замечательной работы В. И. Ленин проработал огромное количество статистических таблиц об отдельных уездах, материалы земской статистики, которые кажутся презренной пылью иному современному экономисту, витающему в заоблачных высях «талмудизированных абстракций».

Эта важнейшая работа Ленина до сих пор обходится в курсах политической экономии.

В постановлении Центрального комитета партии сказано, что в основу программы и учебника должны быть положены «Капитал» Маркса, «Развитие капитализма в России», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Государство и революция» Ленина и «Вопросы ленинизма» Сталина. К этому надо добавить и важнейший документ социализма — сталинскую Конституцию. Вот что должно быть основой учебников, программ и всего преподавания политической экономии.

Очень важно указание ЦК ВКП(б) о том, что нам нужны не голые, безжизненные схемы, оторванные от конкретного исторического развития и классовой борьбы. ЦК ВКП(б) указал, что при составлении учебника политической экономии нужно брать пример с Маркса, Эн-

гельса, Ленина и Сталина, которые свои теоретические работы насыщали яркими историческими фактами, вызывающими у читателя ненависть к капиталистическому строю эксплуатации и наемного рабства и воспитывающими активных борцов за коммунизм.

«Капитал» Маркса — могущественная теоретическая работа, которую не могли поколебать сотни и тысячи буржуазных экономистов на протяжении десятков лет. Каждая строка «Капитала» насыщена ненавистью к капитализму и любовью к коммунизму, преданностью великому делу рабочего класса. И все наше преподавание политической экономии, наши учебники должны воспитывать ненависть к капиталистическому строю, к капиталистическому угнетению и эксплуатации, должны воспитывать преданных борцов за коммунизм, вооруженных великой теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Вряд ли нужно приводить много примеров, чтобы показать, что до сих пор наши программы и учебники политической экономии были далеки от тех задач, которые ставит ЦК ВКП(б), и страдали схематизмом, абстрактностью, оторванностью от классовой борьбы, склонностью сводить весь курс политической экономии к сухим дефинициям, от увлечения которыми настойчиво предостерегал Владимир Ильич Ленин.

Важнейшее значение имеет требование ЦК ВКП(б) о том, чтобы в программе и учебнике по политической экономии, в соответствующих разделах, была дана острая критика буржуазных, буржуазно-фашистских и оппортунистических теорий. ЦК указал, что нам нужно именно это, а не препирательства не имеющих значения групп бывших слушателей Института красной профессуры, загромождающие программы, учебники ненужным хламом.

Мы недавно слышали дикие завывания германских фашистов, поджигателей войны, на нюрнбергском съезде. Против этих враждебных сил должно быть направлено острие нашей критики.

На этих основах должны быть перестроены все преподавание политической экономии, все программы и учебники. Это потребует большой работы со стороны кадров преподавателей и научных работников — экономистов, которым нужно основательно доучиваться и переручиваться.

Только тогда будут выполнены задачи, поставленные Центральным комитетом партии, только тогда изучение и преподавание политической экономии будет отвечать требованиям марксизма-ленинизма, показывая и доказывая, почему с такой железной закономерностью капитализм должен погибнуть в огне революционной борьбы пролетариата, почему в упорной классовой борьбе должен возникнуть и победить коммунизм и почему борьба за коммунизм является высшим призванием и высшим счастьем каждого передового, сознательного гражданина.